

ИСТОРИЯ

УДК 94(470+571).083:329.7

А.Л. Афанасьев

ВСЕРОССИЙСКИЕ СЪЕЗДЫ ПО БОРЬБЕ С ПЬЯНСТВОМ, III ГОСУДАРСТВЕННАЯ ДУМА И ТРЕЗВЕННОЕ ДВИЖЕНИЕ В СИБИРИ И НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ В 1910–1912 гг.

Показана деятельность Первого Всероссийского съезда по борьбе с пьянством, Всероссийского съезда практических деятелей по борьбе с алкоголизмом, Комиссии о мерах борьбы с пьянством III Государственной Думы и их влияние на поступательное развитие трезвенного движения в Сибири и на Дальнем Востоке в 1910–1912 гг.

Ключевые слова: Всероссийский съезд; борьба с пьянством; III Государственная Дума.

Используя выводы синергетика Г.Ю. Ризниченко [1], можно заключить, что период русско-японской войны, революции и реакции (1904–1909 гг.) был для российского общества фазой «беспорядка», «хаоса», что вызвало усиленные поиски выхода. Положение в обществе усугублялось растущими производством, продажей и потреблением казенного «вина» (водки). Часть граждан видела выход в трезвенном движении, полагая, что оно способно остановить разрушительные процессы.

Новый этап движения – это 1910–1912 гг., когда в Петербурге и Москве впервые в истории прошли два всероссийских съезда по борьбе с пьянством, и на заседании III Государственной Думы был принят законопроект о мерах борьбы с пьянством. На трех названных «всероссийских собраниях представителей» (съезды и Дума) был всесторонне обсужден алкогольный вопрос и намечены пути его решения. Была «собрана», «накоплена» энергия-информация и «передана» на места. Ее распространение происходило как через участников форумов, так и через газеты и журналы, важнейшим среди которых был журнал петербургского церковного Александро-Невского общества трезвости «Трезвая жизнь». Его выписывали во многих церковных приходах, а отдельные материалы перепечатывали местные «епархиальные ведомости», выписываемые во всех приходах. Рассмотрим, как указанный процесс происходил применительно к восточной части страны.

В *Первом Всероссийском съезде по борьбе с пьянством* (Петербург, 28 декабря 1909 г. – 6 января 1910 г.) участвовали 543 человека. Из них большинство врачи, правоведа, члены трезвенных, либеральных, социал-демократических организаций. Из Сибири и Дальнего Востока было 5 человек (0,92% от числа членов съезда): доктора Автократов из Иркутска, В.В. Корелин и А.М. Протасов из Томска, С.С. Ракин из Благовещенска Амурской области) и священник Н.В. Булдыгин – председатель Байдарского церковно-приходского общества трезвости (с. Байдарское Байдарской волости Курганского уезда Тобольской губернии). Н.В. Булдыгин произнес приветствие съезду, представил доклад и трижды выступил в прениях, В.В. Корелин выступил с сообщением о пьянстве инородцев Ачинского уезда Енисейской губернии [2. Т. 1. С. 18, 22, 27, 34, 78, 131, 177–178, 190–191; Т. 3. С. 1458–1459]. Выставочная комиссия Оргкомитета съезда в январе–мае 1910 г. провела в Петербурге выставку по борьбе с пьянством, где в раз-

деле «Литература по алкоголизму» из восьми представленных отчетов провинциальных обществ трезвости было три Отчета комитета общества трезвости при попечительстве градо-Томской Никольской церкви за 1905, 1907, 1908 гг. [3. С. 103]. Таким образом, в съезде приняли участие четыре врача из трех крупнейших городов края и священник – председатель сельского общества трезвости. Кроме того, Томское Никольское общество трезвости прислало на выставку, организованную съездом, свои отчеты.

Съезд принял важные резолюции о направлениях борьбы с пьянством. Он единогласно провозгласил «руководящим началом общественного движения против пьянства полное воздержание от спиртных напитков». Признал необходимым: «звести в виде отдельного предмета преподавание начал трезвости в низшей и средней школах»; «допустить свободную организацию школьных союзов и разных других обществ трезвости среди учащихся»; допустить «ознакомление студентов с употреблением алкоголя при посредстве лекций». Поставил необходимым проведение следующих мер: предоставить сельским обществам и городским самоуправлениям права составления запретительных приговоров о продаже спиртных напитков; «открытие новых заведений в селениях должно быть допущено только с согласия населения, выраженного на сходах с участием женщин»; «рабочим на фабриках и заводах должно быть предоставлено право ходатайствовать о закрытии винных лавок вблизи заводов на расстоянии одной версты». Вместе с тем съезд признал, что «коренной мерой в отрезвлении населения было бы постепенное упразднение питейного дохода путем уменьшения количества выпускаемых в продажу... спиртных напитков и замена питейного дохода другими источниками государственного дохода» [2. Т. 1. 89–92; 4. С. 133–136]. Как указывалось в русской периодической печати, значение форума состояло в том, что он прервал долгий, всенародный сон благодушного отношения к пьянству; опубликовал обширный материал; на долю его и будущих съездов «выпадает важная задача создания общественного движения, необходимого для завоевания в пользу антиалкоголизма активного большинства в Государственной Думе и Государственном Совете» [2. Т. 1. С. 309–311, 355].

11 декабря 1907 г. в III Государственной Думе по инициативе деятеля трезвости самарского предпринимателя М.Д. Челышева (Челышова) была создана «Ко-

миссия о мерах борьбы с пьянством» (далее – Комиссия), ставшая в 1907–1912 гг. центром выработки антиалкогольной политики. 16 февраля 1911 г. на четвертой сессии Думы был принят при втором обсуждении законопроект о мерах борьбы с пьянством, предусматривавший ограничительные и просветительные меры в отношении водки [5. С. 609–619].

На членов Думы оказывался нажим со стороны алкогольного капитала с целью изменить законопроект в ходе третьего обсуждения, намеченного на осень 1911 г. В ответ на давление весной–летом 1911 г. по почину петербургского Александро-Невского общества трезвости развернулась кампания поддержки законопроекта. Граждане, общественные и профессиональные организации писали членам Думы и принимали постановления в его поддержку. Товарищ председателя Комиссии М.Д. Чельшев с целью воздействия на членов Думы опубликовал книгу «Пощадите Россию!», содержащую часть такого рода документов.

В ней помещено 151 обращение в поддержку антиалкогольного законопроекта. 15 из них (10% от общего числа) было из Сибири (с Дальнего Востока обращения отсутствуют). Еще одно, отношение Минусинского общества трезвости, упомянуто в помещенном там же постановлении схода Минусинского мещанского общества от 24 июля 1911 г. В итоге, можно судить о 16 обращениях из Сибири [6. С. 198–215]. Восемь из них – из Томской губернии (пять из Новониколаевска, по одному из Томска, Салаирского рудника Кузнецкого уезда и с. Шипицынского Каинского уезда); пять – из Енисейской губернии (четыре из Минусинска, одно – из дер. Больше-Инской Минусинского уезда); три – из Забайкальской области (два – из с. Зюльзинского Читинского уезда и одно – без указания населенного пункта). Классификация по типу населенных пунктов такова: одно – из губернского города (Томск), девять – из безуездных и уездных городов (Новониколаевск, Минусинск), пять – из сельских поселений (четыре села, одна деревня), одно – из промышленного села (Салаирской рудник). Обращения исходили от: священников – 2; священника – председателя общества трезвости – 1; обществ трезвости во главе со священниками – 2; церковно-приходских обществ трезвости – 2; мещанского общества, солидарного с обществом трезвости, – 1; горожан и членов общества трезвости, – 1; отдела Союза русского народа – 2; общества приказчиков – 1; жителей 2; «инородцев» (эвенков) – 1; гражданина – 1. Итак, можно сделать следующие выводы: география и социальный состав авторов обращений достаточно широки. Они принимались преимущественно «снизу», жителями негубернских городов и сел (15 из 16). Авторы большей частью были объединены в местные общественные, профессиональные организации и органы местного самоуправления (10 случаев). Видна поддержка кампании со стороны православной церкви: семь обращений исходило от священников и членов приходских обществ трезвости, еще одно принято как выражение поддержки уже принятого обращения приходского общества трезвости. Напротив, участие светской интеллигенции (учителей, врачей, инженеров) не прослеживается.

Деятельность Комиссии принесла свои плоды. Антиалкогольный законопроект, дополненный рядом

важных положений, был принят при третьем обсуждении на пятой сессии III Государственной Думы 16 ноября 1911 г. Он предусматривал: право вынесения запретительных приговоров о продаже крепких спиртных напитков (далее – алкоголя) волостным, сельским сходам, городским думами и другим органам местного самоуправления на подведомственных им территориях; на сельских сходах по этому вопросу получали право решающего голоса наряду с домохозяйками их совершеннолетние жены и матери; воспрещалась торговля алкоголем в субботние и предпраздничные дни после 2 часов дня и полностью – в воскресные и праздничные дни. Места продажи алкоголя могли находиться: в столичных и губернских городах – не ближе 40 сажен (85 м), а в остальных местностях – не ближе 100 сажен (213 м) от церквей и учебных заведений всех типов; во всех начальных, средних и педагогических учебных заведениях учащимся должны были сообщаться «сведения о вреде, приносимом употреблением спиртных напитков» [5. С. 690–703].

По заключению М.Д. Чельшева, главным результатом пятилетней деятельности Комиссии явилось то, что «пробудилось население»; появилась «громкая волна антиалкогольной идеи, которая, прокатываясь сейчас по России, растет и ширится и которая истоком своим имеет Государственную Думу» [5. С. 757]. Принятый антиалкогольный законопроект поступил в Государственный Совет, где было сильно влияние помещиков-винокуров. Несколько лет он обсуждался там и, наконец, в 1914 г. вернулся на доработку в IV Государственную Думу. До 1917 г. он так и не обрел силу закона, но многое из того, что в нем предусматривалось, было проведено в жизнь, начиная с весны – лета 1914 г., в результате царских указов.

Третий из указанных выше форумов, *Всероссийский съезд практических деятелей по борьбе с алкоголизмом*, прошел в Москве с 6 по 12 августа 1912 г. по инициативе Александро-Невского общества трезвости, по благословию Св. Синода, под покровительством митрополита Московского Владимира (Богоявленского, священномученика, 1848–1918). В отличие от I Всероссийского съезда по борьбе с пьянством, на московском съезде преобладали священнослужители и светские деятели, поддерживавшие Церковь.

Из 473 участников съезда 12 (2,53%) были из Сибири и Дальнего Востока. Это священник И.А. Вознесенский (Томская губерния); протоиерей кафедрального собора, председатель Благовещенского общества трезвости Н.Ф. Вознесенский (Благовещенск); священник Н. Гвоздинский (Гвоздицкий? – Омск); священник В.И. Григорьев (с. Спасское Усть-Тартасской волости Каинского уезда Томской губернии); священник-настоятель Сретенской церкви председатель Сретенского общества трезвости П.Н. Комаров (Томск); священник-миссионер, основатель Серафимовского общества трезвости в Аскыском миссионерском приходе В. Кузьмин (с. Аскыз Минусинского уезда Енисейской губернии); статский советник, томский епархиальный наблюдатель церковных школ В.Е. Мироносицкий (Томск); священник Н. Овчинников (Благовещенск); инспектор Томской духовной семинарии М.Д. Побединский; священник В. Покровский (Акмолинская обл.);

И.Н. Разночинцев (Забайкальская обл.); протоиерей С.Л. Сосунов – настоятель Никольской церкви, председатель Никольского общества трезвости, благочинный 1-го округа (в Томске) Томской епархии [7. С. 11–20; 8. С. 22, 42, 145, 160, 575–576]. Из 12 человек семеро были из городов, двое из сел; трое обозначили место жительства просто как «губерния» или «область» (вероятно, последние также жили в сельской местности). Преобладали священнослужители и служащие в образовательных учреждениях ведомства православного исповедания. Таких было 10: два протоиерея, семь священников, два служащих (епархиальный наблюдатель церковных школ и инспектор духовной семинарии). Четверо участников были

председателями церковных обществ трезвости, т.е. вели организаторскую трезвенную работу на местах.

Таким образом, представительство и география участников из Сибири и Дальнего Востока на съезде были шире, чем на предыдущем съезде 1909–1910 гг. Больше было участников – в 2,4 раза, представителей из села – в 5 раз, представлено регионов – больше на один (табл. 1). Более широкое представительство объясняется различием в социальном составе съездов. Если съезд 1909–1910 гг. условно можно назвать «съездом врачей», то съезд 1912 г. был «съездом священников». Врачей на восточной окраине на 1 000 жителей было меньше, чем в Центре, а священников – примерно столько же.

Таблица 1

Численность и география представителей Сибири и Дальнего Востока на всероссийских съездах по борьбе с пьянством 1909–1910 и 1912 гг.*

Регион	I Всероссийский съезд по борьбе с пьянством, 1909–1910 гг.			Всероссийский съезд практических деятелей по борьбе с алкоголизмом, 1912 г.		
	Город	Село	Всего	Город	Село	Всего
Акмолинская область				1	1	2
Енисейская губерния					1	1
Забайкальская область					1	1
Иркутская губерния	1		1			
Тобольская губерния		1	1			
Томская губерния	2		2	4	2	6
Сибирь	3	1	4	5	5	10
Амурская область	1		1	2		2
Дальний Восток	1		1	2		2
Итого Сибирь и Дальний Восток	4	1	5	7	5	12

* Источники подсчета: [2. Т. 1. С. 18–31; 7. Т. 1. С. 11–20; 8. С. 22, 42, 145, 160, 575–576].

На открытии съезда С.Л. Сосунов произнес приветствие от архиепископа Томского Макария (Невского) и томских обществ трезвости. На заседаниях секций выступили с докладами В. Кузьмин – «Об объединении духовенства в борьбе с пьянством» и И.А. Вознесенский – о необходимости борьбы с пьянством и просветительной деятельности духовенства. П.Н. Комаров выступил с сообщением «Краткий обзор трезвенного дела в Томской епархии» [7. Т. 1. С. 40. Т. 2. С. 223–227, 260–267. Т. 3. С. 15–16, 24–25; 9. 1912. № 8–9. С. 1, 4–5, 13, 19, 21, 23. № 10. С. 12. 1913. № 1–2. С. 24]. **Резолюции съезда** делились на несколько разделов. Первый из них – «Общие положения» – начинался положением о том, что «в основу борьбы с алкоголизмом должны быть положены религиозно-нравственные начала». Здесь же содержалось обращение «и к духовенству, и к интеллигенции... личным примером абсолютной трезвости, а также путем проповеди и организации обществ трезвости способствовать желанному отрезвлению родины». Во втором разделе – «Организация борьбы с пьянством» – **указывались пути успешного развития приходских обществ трезвости**: признавалось нужным предоставить «возможно более широкое активное участие в обществах» женщинам, особенно женам священников; желательным – «предоставление возможно более широкой самодеятельности и инициативы» членам; более частые членские собрания; «постоянное живое взаимодействие руководителя общества и членов между собою» путем учреждения особого института выборных, «оказанием материальной помощи нуждающимся... предоставление им занятий в...

домах трудолюбия, выдачей им пособий и взаимобразных ссуд». «Для поддержки приходских деятелей по борьбе с пьянством и для внесения в эту деятельность большей планомерности» съезд признал необходимым устройство в каждой епархии «епархиальных братств трезвости».

В подразделе «Борьба с алкоголизмом через школу» указывалось, что «необходимо сообщение систематических сведений во всех школах о вреде алкоголя и его влиянии». В подразделе «Общественная борьба» съезд обратился к духовенству с убеждением не устраивать «угощения спиртными напитками при так называемых «помочах» и в своих общественных и семейных собраниях». Признавалось необходимым ходатайствовать перед «Правительством и местными властями о том, чтобы совершенно воспрещено было всякое рекламирование спиртных напитков, особенно кощунственного свойства». Наконец, была принята важная резолюция о том, что выслушав доклад [М.Д. Чельшева] и мнения о выработанном Государственной Думой законопроекте о мерах борьбы с пьянством, «...съезд настаивает на скорейшем проведении законопроекта в жизнь» [10]. Как указывалось в адресе, преподнесенном митрополиту Владимиру от имени членов съезда, **значение форума** состояло в том, что он ясно показал размеры алкогольной опасности, угрожающей России; придавал «новые силы для самой устойчивой и беспощадной борьбы с алкоголизмом»; «указал разнообразные средства и методы для борьбы»; наладил связи между прежде разрозненными участниками движения. Далее отмечалось, что отныне антиалкогольная борьба духовенства «из

партизанской превратилась в народную и, может быть, в общегосударственную борьбу против общего страшного врага» [7. Т. 1. С. 175].

Насколько положительно *повлиял съезд на развитие движения в Сибири*, видно на примере Томска. В отчете Никольского общества трезвости за 1912 г. указывается, что председатель С.Л. Сосунов под влиянием впечатлений от работы съезда ввел ряд нововведений [11. С. 3–4, 7–8]. Во-первых, это принятие у вступающего торжественного обета перед Святым Крестом и Евангелием. Прежде же новый член просто записывался председателем в особую книгу. Кроме того, в том же 1912 г. был учрежден серебряный нагрудный знак общества в виде сердца с надписью «Свет трезвости во тьме пьянства». Эти новшества усилили священную, привлекательную сторону деятельности общества. Во-вторых, стали проводиться торжественные собрания трезвенников после каждого воскресного вечернего чтения. Наконец, 28 октября 1912 г. был учрежден институт выборных. Они избирались из числа деятельных членов и отвечали за различные направления работы общества. Собрания и выборные обеспечили большее сплочение и активное участие рядовых членов в делах общества. Деятельность трезвенников привела к тому, что общественное мнение стало постепенно меняться в сторону отрицательного отношения к пьянству и благожелательного – к трезвости. Например, некоторые общественные праздники в Томске в 1910–1912 гг. были проведены без выпивки. Около 1910 г. комиссия по постройке городского ломбарда поручила одному из гласных городской думы – члену местного общества трезвости – устроить угощение для гостей и рабочих по

случаю закладки здания. Гласный «отказался покупать вино... находя это несовместимым со званием общества трезвости», и торжество закладки прошло без угощения спиртным, с чаем и закусками. «Случай этот, как и следовало ожидать, писал П.Н. Комаров, не остался единичным... но вызвал подражание. Вскоре после этого состоялась закладка здания для одного из городских училищ, и торжество закладки проведено было также без угощения вином». Наконец, в 1912 г. архиепископ Томский Макарий, почетный член общества трезвости, в день храмового праздника и день своего рождения предложил многолюдному собранию гостей трапезу без алкоголя [12. С. 43]. (Последнее событие произошло, очевидно, между 14 сентября – храмовым праздником Крестовоздвиженской церкви архиерейского дома и 1 октября – днем рождения Макария.)

Трезвенное движение распространялось из губернских городов на места. Так, в 1912 г. четверо иногородних членов томского Никольского общества трезвости открыли самостоятельные общества трезвости в своих селах в Томской губернии. Это были: священник А.А. Карпов – в с. Боровой Форпост Покровской волости Барнаульского уезда; священник А.Я. Альфер – в дер. Родина (с. Радинское) Вознесенской волости Барнаульского уезда; священник П.А. Пиковцев – в с. Пачинском; псаломщик Д.Ф. Фролов – в с. Щегловском Вознесенской волости Каинского уезда [8; 11. С. 6]. Движение становилось все более многочисленным. По специальной карточке-анкетe [13. С. 53–59] нами обработан комплекс данных об обществах трезвости в крае на конец 1910 – начало 1911 г. Результаты таковы. *В Сибири и на Дальнем Востоке действовало 85 обществ трезвости* (табл. 2).

Таблица 2

Общества трезвости Сибири и Дальнего Востока (конец 1910 – начало 1911 гг.)*

Регион	Число обществ				Всего	Число членов обществ
	городских		сельских			
	гражданских	церковных	гражданских	церковных		
Акмолинская область (Омский уезд)		1			1	120
Енисейская губерния	1	1		2	4	256
Забайкальская область		1		23	24	1962
Иркутская губерния						
Тобольская губерния		1		23	24	1203
Томская губерния		5	1	21	27	2830
Якутская область				1	1	9
Сибирь	1	9	1	70	81	6380
Амурская область	1			1	2	59
Камчатская область						
Приморская область				2	2	116
Сахалинская область						
Дальний Восток	1			3	4	175
Итого Сибирь и Дальний Восток	2	9	1	73	85	6555

* Источники подсчета: [6. С. 198–215; 14–17; 18. 1909. № 171. С. 29; 19. 1903. № 3. С. 69–73. 1910. № 11. С. 480–481. 1911. № 12. С. 594–595, 603].

В 82 обществах, численность которых удалось выяснить, числились 6 555 членов. Последняя цифра представляется несколько завышенной ввиду того, что отдельные сельские общества учитывали число записавшихся не за год, а за несколько лет подряд, с момента основания и т.п. Учитывая это, можно заключить, что *в крае насчитывалось до 5–6 тысяч членов трезвенных объединений*. Подавляющая часть всех обществ – 82 (96,5%) – были церковными, т.е. действовали при право-

славных храмах; 74 (87,1%) находились в сельской местности. Все 20 известных председателей/руководителей обществ были священно- или церковнослужителями. Это 16 священников, 2 протоиерея, 1 диакон, 1 псаломщик. Из 47 обществ, чей социальный состав установлен, в 36 преобладали крестьяне, в 9 казаки (в Забайкалье), в 2 – рабочие (в Никольском обществе в Томске и в Александро-Невском в Бийске). Среди рабочих преобладали представители неквалифицированных категорий. Об

этом свидетельствует, например, отчет Никольского общества, где говорится, что в обществе преобладают «бедные чернорабочие» [20. С. 6]. Приведенные выше данные свидетельствуют о том, что общества трезвости создавались, как правило, священниками в ответ на нужды прихожан и действовали при поддержке крестьян и рабочих; среди членов были как стремившие избавиться от собственного пьянства, так и сознательные трезвенники.

Хотя сведения о занятиях трезвенных объединений неполны, но по ним можно представить наиболее типичные направления: 30 обществ принимали обеты трезвости; 25 проводили религиозно-нравственные и противоалкогольные чтения, нередко с «картинами» (проектором); 10 имели библиотеки или библиотеки-читальни; 7 проводили проповеди и беседы; 5 раздавали литературу; 3 проводили трезвые праздники, 3 выдавали членам беспроцентные пособия деньгами или хлебом; 2 содержали воскресные школы грамоты для молодежи и взрослых (Никольское в Томске – 95 учеников; Аскызское в с. Аскыз Минусинского уезда Енисейской губернии – 15 учеников); два провели общественные приговоры против тайной выкурки и/или про-

дажи в селе вина, одно – о закрытии в селе казенной винной лавки. Важным было то, что в шести случаях прямо отмечалось, что *под влиянием трезвенных объединений произошло улучшение положения в социумах*: отрезвление бывших пьяниц, сокращение пьянства, хулиганства молодежи, развитие трезвого досуга взрослых и детей-школьников и т.п. Например, в рапорте и.о. секретаря Томской духовной консистории в канцелярию обер-прокурора Св. Синода от 30 декабря 1910 г. сообщалось: «Под влиянием Риддерского общества трезвости [с. Риддер], Змеиногорского уезда, составлен на приходском сходе приговор о закрытии в приходе винной лавки, а результатом деятельности Ложкинского общества трезвости [с. Ложкино], Бийского уезда, явилось прекращение празднования двух “съезжих” праздников, сопровождавшихся многодневным поголовным пьянством» [15. Л. 777–778]. Итак, трезвенное движение 1910–1912 гг. было проявлением «самоорганизации», «самооздоровления» общества после «фазы беспорядка». Благодаря всероссийским «форумам» трезвости оно поднялось на новую ступень развития как по России в целом, так и в Сибири и на Дальнем Востоке.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ризниченко Г.Ю. Стадии эволюции сложных систем. Режим доступа: <http://spkurdyumov.narod.ru/Rznk.htm>
2. Труды // Первый Всероссийский съезд по борьбе с пьянством. СПб.: Тип. П.П. Сойкина, 1910. Т. 1–3.
3. Объяснительный каталог выставки по борьбе с пьянством. СПб.: Тип. Министерства внутр. дел, 1910. VIII. 124 с.
4. Для чего люди одурманиваются?: Сб. / Сост. Л.А. Богданович, Г.Т. Богданов. М.: Моск. рабочий, 1988. 288 с.
5. Чельшов М.Д. Речи М.Д. Чельшова, произнесенные в Третьей Государственной Думе о необходимости борьбы с пьянством и по другим вопросам. СПб.: Б. м., 1912. VIII. 786 с.
6. Чельшов М.Д. Поощадите Россию! Правда о кабаке, высказанная самим народом по поводу закона о мерах борьбы с пьянством. Самара: Изд. М.Д. Чельшова, 1911. 232 с.
7. Труды // Всероссийский съезд практических деятелей по борьбе с алкоголизмом, состоявшийся в Москве 6–12 августа 1912 г. Пг., 1914. Т. 1; 1915. Т. 2; 1916. Т. 3.
8. Справочная книга по Томской епархии / Сост. под рук. В.А. Карташева. Томск: Тов-во Печатня С.П. Яковлева, 1914. 524; XXI с.
9. Журналы заседаний Всероссийского съезда по борьбе с пьянством // В борьбе за трезвость. М., 1912. № 8–10; 1913. № 1–2. Приложения.
10. Резолюции Всероссийского съезда практических деятелей по борьбе с алкоголизмом // В борьбе за трезвость. 1912. № 8–9. С. 13–20.
11. Отчет 1-го Томского общества трезвости, состоящего при попечительстве градо-Томской Никольской церкви, за 1912 год. Томск: Тип. Дома трудолюбия, 1913. 15 с.
12. Комаров П. Трезвенное дело в Томской епархии и Московский Всероссийский съезд практических деятелей по борьбе с алкоголизмом. Томск: Тип. Дома трудолюбия, 1912. 47 с.
13. Афанасьев А.Л. Трезвенное движение в России в период мирного развития: 1907–1914 годы: опыт оздоровления общества. Томск: Том. гос. ун-т систем управления и радиоэлектроники, 2007. 196 с.
14. Афанасьев А.Л. Сведения об обществах трезвости Сибири и Дальнего Востока на 1911 г. // Из истории революций в России (первая четверть XX в.) / Отв. ред. Л.И. Боженко. Томск, 1996. Вып. 1. С. 129–134.
15. Российский государственный исторический архив. Ф. 797. Канцелярия обер-прокурора Св. Синода. Оп. 80. 2 Отд. 3 стол. Д. 141. Ч. 2. Л. 41–42, 45–51, 242–249, 256–259, 435–436, 767–769, 777–781, 896.
16. Кузьмин В. Опыт борьбы с великим злом. Казань: Тип.-Лит. Имп. ун-та, 1910. 6 с.
17. Под сенью Байдарского общества трезвости (с 1902 по 1909 г.). Курган: Б. м., 1909. 31 с.
18. Вестник трезвости. СПб., 1909–1912.
19. Трезвая жизнь. СПб., 1903–1911.
20. Краткий отчет 1-го Томского общества трезвости, состоящего при попечительстве градо-Томской Никольской церкви, за 1911 год. Томск: Тип. Дома трудолюбия, 1912. 15 с.

Статья представлена научной редакцией «История» 22 января 2010 г.